

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-3-61-90–97

НОВАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА ИЗ ФАНАГОРИИ

А.А. Завойкин

Институт археологии РАН, Москва, Россия
bospor@inbox.ru

Аннотация. При раскопках 2017 г. на акрополе Фанагории в стене дома второй половины VI в. до н.э., построенного из сырцового кирпича, была найдена односторонняя терракота. Очевидно, что это жертва, которая была преднамеренно положена в кладку при строительстве. Терракота изображает сидящую обезьяну с детенышем на коленях, подобно тому, как изображались в греческом искусстве богини, кормящие грудью дитя (куротрофос). Как надежно установлено, культы богинь-куротрофос имели хтонический характер и связаны с идеями материнства и плодородия. Взаимосвязь таких культов с обезьяной остается не выясненной. Это животное не обнаруживает в источниках прямого отношения ни к одному из божеств, однако в архаический период его изображения нередки на культовых предметах. Новая находка строительной жертвы, вероятно, связанной с культом плодородия, дает основание для предположения о функциональном назначении открытой раскопками постройки.

Ключевые слова: Фанагория, архаика, акрополь, строительная жертва, терракота, обезьяна, куротрофос (kourotrophos), святилище, плодородие

В августе 2017 г. во время раскопок на «Верхнем городе» Фанагории при исследовании остатков дома, построенного во второй половине VI в. до н.э. недалеко (примерно в 8,3 м) от восточной линии оборонительных стен, открытых годом раньше, была сделана интересная находка. Между первым от основания и вторым рядом сырцовых кирпичей кладки южной стены была обнаружена терракотовая статуэтка¹. Это уже второй зафиксированный в архаических постройках Фанагории случай, когда в основание стен постройки вкладывались терракотовые фигурки. Впервые в 2006 г. в подстилке из плотной глины, положенной на поверхность камней верхнего ряда цокольной части западной стены дома (№ 300) для выравнивания поверхности под сырцово-кирпичную кладку, были найдены две маленькие керамические поделки в виде собачек². Принимая в расчет тесную, в представлениях греков, связь этих животных с подземным миром, а также хорошо известные (в том числе на Боспоре) случаи жертвоприношения собак хтоническим богам и

Данные об авторе: Завойкин Алексей Андреевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

¹ Выражаю искреннюю признательность начальнику Фанагорийской экспедиции ИА РАН В.Д. Кузнецову за разрешение опубликовать эту находку.

² См. Завойкин 2007, 43, рис. 1, 2.

божествам, я высказал следующее предположение: имеется вероятность того, что жертва, заложенная в основание архаической постройки, возведенной в сейсмически нестабильном районе, должна была послужить залогом ее долговечности. Парность же приношения позволила рассуждать о вероятной парности божеств, которым эти символические жертвы были адресованы. «В данном случае – скорее Аиду и Персефоне, чем Деметре и Коре. Если только не имелись в виду какие-то иные, более древние, катахтонические божества»³. Разумеется, это предположение остается всего лишь рабочей гипотезой.

Новая находка интересна прежде всего тем, что контекст ее обнаружения (как и в предыдущем случае) не оставляет сомнений в том, что закладка терракоты в основание дома была преднамеренной. Иначе говоря, древние строители положили статуэтку между рядами сырцовых кирпичей с определенным смыслом. Принесенная ими жертва была адресована божествам, от которых ожидалась ответная благосклонность по отношению к самой постройке, либо же к тому, ради чего она была возведена (возможно, к тому и другому одновременно). Вопрос в том, что собой представляло в функциональном отношении здание, в стене которого находилась строительная жертва?

Вопрос этот, как всегда, если подсказка не содержится в самом архитектурном облике здания или в комплексе специфических находок в нем, очень непросто, чаще всего – вовсе не разрешим. Сразу отмечу, что явных подсказок в данном случае не было. Небольшой (ок. $5,6 \times 4,0\text{--}4,2$ м) четырехугольный⁴ дом (769), стены которого были заглублены относительно древней дневной поверхности примерно на $0,70\text{--}0,80$ м, имел единственное помещение, на уровне пола⁵ которого были зафиксированы остатки подквадратного в плане очага, сложенного из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро⁶. Расположение стационарного очага внутри помещения в целом нехарактерно для жилых домов.

Здание был построено над остатками предшествующего сооружения (783), которое состояло из двух элементов: с юга – помещения с большим глубоким подвалом, котлован которого был укреплен сырцовыми стенами (наземная часть помещения не сохранилась); с севера – наземной к нему «пристройки», от которой до нас дошли части двух стен (западной и восточной), между которыми располагалась «платформа», сложенная из сырцовых кирпичей (вопрос о замыкающей помещении с севера стене остается открытым). На ней *in situ* располагалась большая вместительная чаша (емкостью не менее 40 л⁷). Подробно об этом интересном комплексе построек первых десятилетий жизни Фанагории речь пойдет в другом месте. Здесь же довольно будет сказать, что обе эти постройки на акрополе Фанагории (или же на северо-восточной окраине архаического города?), по всей

³ Завойкин 2007, 52–53.

⁴ Его противоположащие СЗ и ЮВ углы чуть больше прямых, а противоположные им – чуть меньше, т.е. постройка в плане имела ромбическую форму, что в целом характерно для архаических домов.

⁵ Сами полы выявить, как и проход внутрь дома, не удалось.

⁶ Сохранился очень плохо, сравнительно хорошо видна только его юго-западная стенка и фрагмент перпендикулярной ей юго-западного, а также восточного углов. В целом имеет вид округлого пятна печины, в которой выделяются лишь отдельные элементы конструкции.

⁷ Археологически целый предмет раздавлен грунтом на множество фрагментов. Сейчас находится в реставрации, до окончания которой точный объем сосуда определить невозможно.

видимости, не имеют отношение к бытовой застройке и могут быть связаны с общественной (скорее всего, культовой) жизнью полиса.

Пришло время внимательно рассмотреть саму закладную жертву из стены более поздней из этих двух построек. Можно надеяться, что характер жертвенного приношения даст подсказку в вопросе о функциональном предназначении этого здания. Публикуемая терракота представляет собой одностороннее изображение⁸ сидящей фигуры, ее голова и нижние части нижних конечностей утрачены (высота – 5,7 см, ширина – 4,5 см, толщина – 1,9 см). На коленях ее немного расставленных голых ног, прильнув к левой стороне груди, сидит меньшая фигурка: голова ее круглая, на месте нижней части лица – удлиненный выступ, левая рука (правильнее сказать – лапа) лежит на правой груди большей фигуры, которая прижимает к себе непропорционально крупной кистью правой руки (лапы) левое бедро сидящей на коленях фигурки, а левой⁹ придерживает меньшую фигурку за левое плечо (рис. 1). Иначе говоря, это изображение сидящей обезьяны с детенышем на коленях. Подобные изображения известны. Особенно близка нашей терракоте статуэтка VI в. до н.э. с Березани¹⁰. Конечно же, необходимо упомянуть о подобной находке, происходящей из Пантикапея/Фанагории¹¹. М.М. Кобылина пишет о ней: «... обезьяна изображена сидящей и держащей на коленях маленькую обезьянку, подобно заботливой матери <...> Она исполнена в стиле архаических статуэток сидящей на троне богини...»¹².

Это замечание исследовательницы совершенно справедливо. Обезьяна-мать, держащая детеныша, прильнувшего к ее груди, изображена совершенно так же, как представлена, например, Деметра Куротрофос¹³, кормящая грудью младенца¹⁴. Анализ литературных, эпиграфических и археологических источников пока-

⁸ Терракота отмыта из одного комка глины в форме, попыток как-либо оформить тыльную ее сторону не наблюдается. Внешняя поверхность ее окрашена красной краской (охрой?). Очевидно, что это «законченное» изделие, относительно невысокий рельеф которого облегчал размещение терракоты между кирпичами кладки.

⁹ Левая рука различима только в боковом ракурсе (рис. 1в), крупная кисть практически не пропечаталась.

¹⁰ Клейман, Скуднова, Славин 1970, 32, табл. 8, 4. Вероятно, стоит обратить внимание на то, что у нее, как и у нашей статуэтки, утрачена голова и нижняя часть «задних лап» (нижних конечностей). Издатели считают эту терракоту привозной (Родос?).

¹¹ Кобылина 1961, 41–42, табл. I, 3; ср. 1970, 25, табл. 22, 2: «Родос. V в. до н.э. ГИМ, инв. 19741. Пантикапей. Дар И.Е. Забелина. Очевидно та, которая упомянута в ОАК за 1976 г., 155, с фанагорийского городища. ОАК за 1972 г., табл. VII». М.М. Кобылина усматривает стилистическое сходство с обезьяной, сидящей на корточках (руки на коленях) фигурного сосуда из Камира, Родос (Higgins 1954, 47, pl. XI, no. 53 (позже начала VI в. до н.э.) = Максимова 1916, табл. XIV. № 59). На мой взгляд, сходство неочевидно.

¹² Кобылина, 1961, 42. Это единственный экземпляр терракоты с изображением сидящей обезьяны куротрофос, известный Т. Прайс (Price 1978, 77, no. 824).

¹³ В этой же функции могла выступать Великая Мать, Кибела, которую в разных частях греческого мира изображали сидящей на троне со львами, но держащей на коленях дитя, в позе куротрофос. Одна подобная культовая статуя происходит из Аргоса, из святилища Илифии, богини покровительницы деторождения (см.: Price 1978, 64–65; Roller 1994, 257, notes 74, 75). В качестве Куротрофос могли выступать и другие богини.

¹⁴ Например, см.: Скуднова, Славин, Клейман 1970, 55, табл. 36, 1 (Ольвия, из засыпи подвального помещения дом № 3, IV–III вв. до н.э., утрачена голова и нижняя часть статуэтки); Robinson 1952, 131–132, pl. 52, nos. 135, 136 (Олинф, начало V в. до н.э.). Варианты иконографии этого типа в Сицилии см. Pedrucci 2013, 308, 314, 326, 330, nos. 1, 2, 19, 57(?), 67.

зал, что весьма разнообразный и популярный в материковой Греции, на островах и в колониях культ Куротрофос имел хтонический характер и был связан с идеями плодородия¹⁵. Однако закономерен вопрос, в какой связи в этом образе представлена обезьяна? Контекст нашей находки абсолютно исключает какую-либо вероятность того, что перед нами своего рода гротеск или «детская игрушка», как можно было бы подумать, если бы терракота была обнаружена просто в слое, вне сакрального контекста. Поскольку предположить такого рода святотатство мы никак не можем, объяснение следует искать в иных направлениях.

Рис. 1. Односторонняя терракота с изображением обезьяны, кормящей детеныша (куротрофос)

Обезьяна в греческой мифологии – животное мало популярное и, кажется, прямо не связанное ни с одним божеством. Известно, что в обезьян Зевсом за постоянную ложь были превращены и поселены на о. Питекусы (букв. Обезьяний остров) *керкопы*, как нарушители клятв они были лишены речи (Ovid. Met. XIV. 89–100; ср. Luc. Alex. 4¹⁶). «Керкопы» близки к хтоническим силам, с которыми борется Геракл, совершая подвиги¹⁷. В целом это малопривлекательные персонажи – разбойники, обманщики, клятвопреступники (Pind. Fr.161 Bergk; Apollod. Bibl. I. 6, 3; Diod. IV. 31, 7; Ath., Deipn. 461e). Очевидно, что эти мифологические предания не имеют никакого отношения к фанагорийской терракоте, представляющей сюжет, очевидно как-то связанный с идеями материнства и плодородия.

В то же время изображения приматов встречаются в числе других, представленных в культовой коропластике, главным образом, архаического времени. Например, это фигурные сосуды родосского производства VI в. до н.э., выполненные

¹⁵ См. Higgins 1979, 213.

¹⁶ Цыбенко 2005, 215.

¹⁷ Тахо-Годи 1992, 285.

в виде сидящей на корточках обезьяны со сложенными на коленях лапами¹⁸. Еще показательнее изображение обезьяны на *керносе*, обломки которого были найдены в *ботросе* самосского герайона. На кольцевом керносе между тремя чашами представлены: плод граната – жаба – голова барана – лежащий лев; голова воина в шлеме – мужская голова в остроконечной шапке – голова быка + (утрата); (утрата) + сидящая обезьяна с лапами, сведенными за спиной – ракушка + (утрата)¹⁹. Особого упоминания заслуживает вылепленный от руки фигурный арибал в виде сидящей обезьяны с детенышем на руках, найденный в святилище Деметры в Биталеми (Гела)²⁰. Т. Прайс отмечает, что воспроизведение типов и поз кураторфос в облике обезьяны характерно в архаическое время для области ионийского влияния²¹. Следовательно, обезьяна, по крайней мере в архаических культах, могла играть какую-то роль, нам не очень понятную.

Осталось, пожалуй, коснуться (но для того лишь, чтобы немедленно отвергнуть) еще двух вариантов возможной трактовки зооморфов. Для греческого искусства классической эпохи зооморфные изображения богов совершенно несвойственны. В эпоху архаики известны редкие примеры культовых изображений богов с головой животного. Так, Павсаний рассказывая о святилище Деметры Черной на Масличной горе, близ Фигалии, сообщает о деревянной статуе богини, которая «была сделана следующим образом. Богиня сидит на скале, во всем подобная женщине, кроме головы: голова и волосы на ней лошадиные; к голове у нее приделаны изображения драконов и других диких животных. На ней надет хитон, спускающийся до самых пят; в одной руке дельфин, в другой – горлица» (Paus. VIII. 42, 4). Разумеется, эта парадигма неприменима к фанагорийской терракоте – обнаженные нижние конечности фигурки создают непреодолимое препятствие.

По этой же причине мы должны отбросить и возможность интерпретации терракоты²², найденной в сырцовой кладке фанагорийского дома, как изображения участника мистического культа, обличенного в маску животного, как это известно, например, для автохтонного культа Деспойны (Владычицы) в Ликосуре (Аркадия). При раскопках мегарона в ее святилище было найдено около 140 статуэток, одетых в гиматий фигурок с головами барана или крупного рогатого скота (с корзинами на голове), как мужских, так и женских²³. Идея о том, что статуэтки представляют божеств, была решительно отвергнута, и утвердилось мнение, что это изображения надевших маски жрецов (подобно тому, как в культе Деметры Кидарии в Фианеях – Paus. VIII. 15, 3) и других адептов этого мистического культа²⁴.

Подведем итог. Специально изготовленный в форме (а затем обожженный) односторонний оттиск с изображением сидящей обезьяны с детенышем на коленях

¹⁸ Higgins 1959, 23–24, pl. 13, no. 1631; pl. 14, no. 1632 = Максимова 1916, табл. XXII. № 89.

¹⁹ См.: Bignasca 2000, tav. 28, E43; Vierneisel 1961, 58, Beilagen 24–27, 30. Попутно отметим, что практически все эти персонажи, животные и плод представлены в наборе архаических родосских фигурных сосудов, репертуар которых, конечно, значительно шире (см. Higgins 1959, pls. 1–20).

²⁰ Orlandini 1966, pl. XX, 2.

²¹ Price 1978, 77.

²² Помимо прочего, подобный вариант интерпретации недопустим в силу того, что мы имеем дело с сюжетной композицией.

²³ Датировка их вызывает затруднения, в целом: от IV в. до н.э. до I в. н.э.

²⁴ Jost 2004, 157f., fig. 6.4; 6.5.

в позе куротрофос, по-видимому, изначально предназначен для того, чтобы быть помещенным при строительстве в кладку стены дома 769. Этот факт может служить основанием не только для вывода о местном производстве терракоты²⁵, но также и для предположения, что образ куротрофос, связанный по преимуществу с хтоническими культами божеств, покровительствующих материнству и плодородию вообще, имеет непосредственное отношение к функциям этого здания.

Не хочу придавать особого значения тому факту, что у фигурки сидящей обезьяны отсутствуют голова и нижняя часть ног. Однако с учетом того, что терракота была специально изготовлена в качестве строительной жертвы, – а значит, не была ранее использована в «быту», – игнорировать эту особенность находки не следует, тем более что преднамеренное ритуальное «отсечение» головы и ног у вотивных статуэток богинь уже было зафиксировано ранее в святилище Деметры и Коры «Береговой 4» и, возможно, в святилище на Майской горе, к югу от Фанагории²⁶. Более того, предыдущая строительная жертва, обнаруженная в Фанагории в 2006 г., тоже обнаружила явные признаки ритуальной порчи терракоты²⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Завойкин, А.А. 2005: Две любопытные особенности культа «богини, сидящей на троне». В сб.: В.И. Гуляев, С.В. Кузьминых, С.Б. Вальчак (ред.), *Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского*. М., 563–567.
- Завойкин, А.А. 2007: О строительной жертве из Фанагории. В сб.: *Сборник научных трудов к 60-летию проф. Е.А. Молева*. (Из истории античного общества. Вып. 9–10). Нижний Новгород, 42–54.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2011: Древнейшее общественное здание в Фанагории. *ПИФК* 4, 188–198.
- Клейман, И.Б., Скуднова, В.М., Славин, Л.М. 1970: Описание терракот с о. Березань. В сб.: *Терракоты Северного Причерноморья*. (САИ Г1–11. Ч. I–II). М., 31–33.
- Кобылина, М.М. 1961: *Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории*. М.
- Кобылина, М.М. 1974: Терракотовые статуэтки Фанагории. Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. В сб.: *Терракоты Северного Причерноморья*. (САИ Г1–11. Ч. IV). М., 20–30.
- Максимова, М.И. 1916: *Античные фигурные вазы*. М.
- Скуднова, В.М., Славин, Л.М., Клейман, И.Б. 1970: Описание терракот из Ольвии (города и некрополя). В сб.: *Терракоты Северного Причерноморья*. (САИ Г1–11. Ч. I–II). М., 49–56.
- Тахо-Годи, А.А. 1992: Керкопы. Е.М. Мелетинский (гл. ред.). В кн.: *Мифологический словарь*. М., 285.
- Цыбенко, О.П. 2005: Комментарий. В кн.: *Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. 4–7*. СПб.
- Bignasca, A.M. 2000: *I kernocircolari in Oriente e in Occidente. Strumenti di culto e immagini cosmiche* (Orbis Biblicus et Orientalis. 19). Freiburg.
- Higgins, R.A. 1954: *Catalogue of the Terracottas in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum*. Vol. I. London.

²⁵ Оснований для суждения о патрице или прототипе формы у нас нет. Упомянутая выше статуэтка обезьяны с детенышем с Березани склоняет к мнению, что образцом послужил импортная терракота.

²⁶ См. Завойкин 2005.

²⁷ Завойкин 2007, 51–52.

- Higgins, R.A. 1959: *Catalogue of the Terracottas in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum*. Vol. II. London.
- Higgins, R.A. 1979: [Рец.] Price (Т.Н.), Kourotrrophos: Cults and Representations of the Greek Nursing Deities (Studies of the Dutch archaeological and historical society, 8). Leiden: Brill. 1978. Pp. XIV + 240, [31] plates. Fl. 96, *The Journal of Hellenic Studies* 99, 213.
- Jost, M. 2004: Mystery Cults in Arcadia. In: M.B. Cosmopoulos (ed.), *Greek Mystery. The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults*. London–New York, 143–168.
- Orlandini, P. 1966: Lo scavo del Thesmophorion di Bitalemi e il culto delle divinità ctonie a Gela. *Kokalos* XII, 8–35.
- Pedrucci, G. 2013: *L'isola delle "Madri". Una rilettura della documentazione archeologica di donne con bambini in Sicilia*. Roma.
- Price, T.H. 1978: *Kourotrrophos: Cults and Representations of the Greek Nursing Deities*. Leiden.
- Robinson, D.M. 1952: *Excavations at Olynthus*. Pt. XIV. *Terracottas, Lamps and Coins, Found in 1934 and 1938*. Baltimore–London–Oxford.
- Roller, L.E. 1994: Attis on Greek Votive Monuments: Greek God or Phrygian? *Hesperia* 63, no. 2, 245–262, pls. 55–56.
- Vierneisel, K. 1961: Neue Tonfiguren aus dem Heraion von Samos. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 76, 25–59, Beilagen 11–33.

REFERENCES

- Kleyman, I.B., Skudnova, V.M., Slavin, L.M. 1970: Opisanie terrakot s o. Berezan' [The description of the terracottas from the island Berezan']. In: *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya* [The terracottas of Northern Black Sea coast]. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the archaeological sources] G1–11. Pt. I–II). Moscow, 31–33.
- Kobylyina, M.M. 1961: *Terrakotovye statuetki iz Pantikopeya i Fanagorii* [The terracotta figurines of Pantikapaion and Phanagoria]. Moscow.
- Kobylyina, M.M. 1974: *Terrakotovye statuetki Fanagorii. Terrakotovye statuetki. Pridon'e i Tamanskiy poluostrov* [The terracotta figurines of Phanagoria. The terracotta figurines. The Don Region and the Taman Peninsula]. In: *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya* [The terracottas of Northern Black Sea coast]. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the archaeological sources] G1–11. Pt. IV). Moscow, 20–30.
- Maksimova, M.I. 1916: *Antichnye figurnye vazy* [The Ancient figured vases]. Moscow.
- Skudnova, V.M., Slavin, L.M., Kleyman, I.B. 1970: Opisanie terrakot iz Ol'vii (goroda i nekropolya) [The description of terracottas from Olbia (the city and the necropolis)]. In: *Terrakoty Severnogo Prichernomor'ya* [The terracottas of Northern Black Sea coast]. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the archaeological sources] G1–11. Pt. I–II). Moscow, 49–56.
- Taho-Godi, A.A. 1992: Kerkopy [Kerkopes]. In: E.V. Meletinskiy (ed.), *Mifologicheskii slovar'* [Mythological dictionary]. Moscow, 285.
- Tsybenko, O.P. 2005: Kommentariy [The comment]. In: *Diodor Sitsiliyskiy. Istoricheskaya biblioteka. Kn. 4–7* [Diodorus Siculus. Bibliotheca. IV–VII]. Saint Petersburg.
- Zavoykin, A.A. 2005: Dve lyubopytnye osobennosti kul'ta "bogini, sidyashey na trone" [Two curious features of a cult of „the goddess sitting on a throne“]. In: V.I. Gulyaev, S.V. Kuzminykh, S.B. Valchak (eds.), *Drevnosti Evrazii ot ranney bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati V.S. Ol'khovskiy* [Antiquities of Eurasia from Early Bronze Age before the Early Middle Ages. In memory of V.S. Olkhovskiy]. Moscow, 563–567.
- Zavoykin, A.A. 2007: O stroitel'noy zhertve iz Fanagorii [On the construction victim from Phanagoria]. In: *Sbornik nauchnykh trudov k 60-letiyu prof. E.A. Moleva* [Collection of papers

for the 60th anniversary of prof. E.A. Molev. (Iz istorii antichnogo obschestva [From History of Ancient Society]. 9–10). Nizhniy Novgorod, 42–54.

Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2011: Drevneyshee obschestvennoe zdanie v Fanagorii [The most ancient public building in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 188–198.

A NEW CONSTRUCTION OFFERING FROM PHANAGORIA

Aleksey A. Zavoykin

Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
bospor@inbox.ru

Abstract. In 2017, during excavations on the acropolis of Phanagoria, an unilateral terracotta was found in the wall of the house dated to the second half of the 6th century BC, built of mud-bricks. Clearly, this is a offering, which was intentionally put in the brickwork of the house during construction. The terracotta depicts a sitting monkey with a cub on his knees, just as the goddesses, the breast-feeding child (*kurotrophos*), were depicted in the Greek art. As it is reliably established, cults of goddesses-*kurotrophos* had chthonic character and are connected with ideas of motherhood and fertility. The interrelation of such cults with the monkey remains unclear. This animal does not discern in the sources of direct relation to any of the deities, but the images of monkey are often to be cult objects during the Archaic period. A new find of the construction offering, probably connected with the cult of fertility, gives grounds for speculation about the functional purpose of the open excavation construction.

Keywords: Phanagoria, Archaic period, acropolis, construction sacrifice, terracotta, monkey, *kurotrophos* (*kourotrophos*), sanctuary, fertility
